

**ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ -
УЧАСТНИКИ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ**
(от просопографической базы
данных к историческому
исследованию)

В последние два десятилетия в отечественной исторической науке происходят качественные перемены, связанные с возникновением и утверждением новых подходов к изучению исторического прошлого России. В этом процессе социальной истории уделяется особое внимание, в основе перемен лежит междисциплинарная методология, выраженная в тенденции к сближению истории с общественными науками - в первую очередь, с прикладной социологией и этнографией, к заимствованию их теорий, методов и приемов исследований.

Сейчас происходит все более глубокое осознание историками, в том числе и военными, изучающими эпоху Отечественной войны 1812 года, ограниченности позитивистского восприятия прошлого, которое привело в последние 20 лет к своего рода «антропологическому повороту». Другими словами, по замечанию В.Н. Земцова, исследователей сегодня все более интересуют, во-первых, мысли, чувства, коды поведения и отклонения от них людей разных общественных горизонтов, а во-вторых, соотнесение своего рода «субъективной» стороны событий со стороной «объективной»¹.

Историческая антропология - направление современной исторической мысли, возникшее в 1970-е годы. Историческая антропология объединяет в себе изучение материальной жизни, менталитета различных слоев общества, а также повседневности человека, в том числе занимается изучением тела человека в историческом аспекте, символики, ритуала и т.д. В методологическом плане данное направление многое почерпнуло из социальных наук и этнографии (этнологии). Среди работ современных историков, изучающих эпоху Отечественной войны 1812 года, можно выделить работы Л.Л. Ивченко² и С.А. Малышкина³.

Близким исторической антропологии является направление в современной мировой исторической науке - микроистория, которая изучает глобальные исторические процессы с позиции рядового человека или небольшого сообщества (например, населения определенной деревни), жившего в определенное время. Ученые изучают повседневное бытие человека - чем зарабатывал на хлеб, с кем общался, как воспринимал мир, и с помощью познания этих, на первый взгляд, малозначительных явлений историк пытается познать судьбу целых народов.

Родственным направлением исторической антропологии и микроистории является и сравнительно новый исследовательский жанр просопографических баз данных. С начала 1990-х годов под термином просопография* подразумевается жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников в целях создания на основе статистического анализа динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и т.п. при возможности сохранения и изучения биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты.

Одно из важнейших требований для современных просопографических исследований - это наличие у них «динамических характеристик» и оформление результатов изучения не в виде статичного «образа», характеризующего данную группу людей в конкретный момент времени, а «коллективной биографии», позволяющей проследить изменения, проходящие в жизни изучаемой группы на протяжении определенного периода⁴.

Следует, на наш взгляд, различать изучение просопографических сведений о выдающихся персоналиях и изучение «массовых» просопографических источников, эти два вида исследований вообще ориентированы на разные исследовательские проблемы. В первом варианте первоочередное значение действительно могут иметь чисто просопографические проблемы, тогда как во втором наиболее интересны именно статистические результаты, обобщенные на уровне определенных групп персоналий в изучаемой совокупности, их структуры и динамики. Разумеется, эти подходы нельзя абсолютно противопоставлять, но тем не менее четко сформулированная исследовательская задача может помочь в определении приоритетов при работе с просопографическими данными. Более того, исследовательский процесс «от просопографии к статистике» может трактоваться как второй этап работы с уже созданной базой данных (БД), являющейся «метаисточником», когда встает задача группировки и обобщения данных, накопленных на уровне индивидуумов⁵.

* От древне-греч. *prosopon* - лицо, личность и урскрю - пишу

Как следует из самого определения просопографии, этот жанр исключительно историчен, так как сосредоточен на изучении *главного действующего лица истории — человека (людей)*. Кроме того, он представляет собой яркий пример междисциплинарных подходов, сочетая в себе наработанные историками-источниковедами приемы изучения массовых источников, процедуры исследования общества, заимствованные у социологов, методики проведения аналитических исследований, выработанные статистиками, технологию баз данных, созданную математиками и программистами⁶.

И наконец, в литературе высказывается мысль, что в исследованиях, выполненных в рамках просопографических баз данных, стало возможным преодоление «кризиса исторической науки». Пожалуй, впервые в исследовательской практике удалось осуществить синтез философских подходов, существовавших в двух полярных философско-исторических традициях: сохранить внимание к объективному и закономерному в силу их массовости (марксистская философия истории) и показать индивидуальное и неповторимое, случайное и стихийное, эволюционное и традиционное (немарксистская философия истории)⁷.

Жанр просопографических баз данных стал востребованным историками на постсоветском пространстве, с 1971 по 2004 г. создано 124 просопографических базы данных, которые охватывают период отечественной истории (России, Российской империи, СССР, современной РФ и стран СНГ) с XIV и до конца XX в. Основная часть из них охватывает различные временные периоды XX в., на XIX в. приходится только 17 БД. Просопографические БД формировались на основе информации, полученной из всевозможных массовых источников: переписей, формуляров, анкет, словарей, личных дел, различных списков, протоколов, наградных листов. Всего с 1971 по 2004 г. было опубликовано 237 исследований, выполненных или посвященных просопографическим базам данных⁸.

Для своих исследований нами была создана просопографическая БД «Воины российской армии - участники Бородинского сражения». Эта база сформирована из данных на 190 генералов 1812 г., 2074 офицеров, 2029 унтер-офицеров и 1048 рядовых солдат - всего на 5341 воина, данные на которых использовались в научных исследованиях. Таким образом, наша БД сформирована на основе сведений биографического характера, полученных главным образом из формулярных списков. На каждый персоналий заносились данные биографического порядка: возраст - одно поле, первый чин - другое поле, дата его присвоения - следующее поле и т.д. В БД на генералов выделялось 203 поля, на офицеров - 85 полей, на унтер-офицеров - 104 поля и на рядовых солдат - 84 поля.

Просопографические данные на 5341 участника Бородинского сражения были дополнены сведениями еще на 5768 воинов, которые используются только в справочной работе. Этот список содержит на

каждого воина небольшой набор данных - всего 11 полей: Ф.И.О., чин, название воинской части, в которой служил данный воин, откуда он родом, награда за Бородинское сражение, сведения о ранении в битве.

После того как БД была сформирована, второй этап исследования был направлен на получение статистических результатов из этой БД. Было проведено обобщение полученных результатов на уровне групп персоналий в изучаемой совокупности. Это группа генералов, офицеров, унтер-офицеров и рядовых солдат - участников Бородинского сражения. Также были проведены обобщения на уровне подгрупп внутри групп, например: офицеры-гвардейцы, -артиллеристы, офицеры-выходцы из дворян, солдатских детей, крестьян. Таким образом была получена динамическая характеристика «коллективной биографии», позволяющей проследить изменения, проходящие в жизни изучаемой группы на протяжении периода с 70-х годов XVIII в. и по 1812 г. включительно.

Приведем несколько примеров. Так, при анализе сведений о возрасте поступления офицеров на службу, начиная с 1788 г., установлено, что практика фиктивного поступления на службу малолетних дворян к 1812 г. была сведена на нет⁹.

Получена динамическая характеристика выслуги в войсках различных групп воинов - участников Бородинского сражения из нашей БД. В частности, теперь мы знаем, что средняя выслуга в войсках рядовых солдат составляла шесть лет, унтер-офицеров всех родов войск -13 лет, капитанов - 12 лет¹⁰.

Динамические характеристики можно получить путем сравнения статичных показателей, полученных из нашей БД с аналогичными статичными показателями из других источников. Так, сословное происхождение офицеров регулярных частей русской полевой армии 1812 г. было весьма разнообразно. При этом подавляющее большинство офицерского корпуса составляли выходцы из дворянства, но одна седьмая часть его состава вобрала в себя выходцев практически из всех других сословий и сословных групп Российской империи - от солдатских детей до крепостных крестьян. В результате сравнения данных, относящихся к сословному происхождению офицеров за 1755 г., приведенных С.М. Троицким, с аналогичными данными за 1812 г., мы пришли к выводу об относительно стабильной структуре социальной базы, формирующей офицерский корпус с середины XVIII в. и вплоть до 1812 г. (на протяжении более чем 50 лет), так как за это время соотношение офицеров дворянского и недворянского происхождения практически не изменилось. Существенные же изменения в социальной структуре российского офицерства, по утверждению С.В. Волкова, основанному на статистическом материале второй половины XIX - начала XX в., наметились лишь с середины XIX в., когда офицерский корпус русской армии все в большей степени стал пополняться выходцами из недворянских сословий, а особенно активно этот процесс пошел после принятия закона о всеобщей воинской повинности¹¹.

Таким образом, при сравнении аналогичных результатов по разным группам воинов - участников Бородинского сражения статичные данные приобретают динамику.

Например, удельный вес выходцев из крестьян среди общей массы рядовых солдат, по нашим сведениям, составлял 85%. Для сравнения - доля унтер-офицеров крестьянского происхождения была ниже -54,2%¹². Это находит свое объяснение.

В ходе исследования на основе нашей просопографической БД получены новые сведения о сословной структуре офицерского корпуса русской армии 1812 года и ее солдатского контингента, о прохождении службы, о боевом опыте офицеров и солдат, их отличиях в Бородинском сражении, имущественном положении офицеров, возрасте, образовательном уровне, семейном положении. В наших просопографических исследованиях были использованы методологические подходы, заимствованные из исторической антропологии и

микроистории. Так, на основании обработки сведений из БД был получен усредненный (социально-антропологический) портрет русского рядового солдата 1812 г.¹³

Микроисторический подход к материалу помог обоснованно распространить наши выводы, полученные в ходе обработки БД «Воины российской армии - участники Бородинского сражения», на всю русскую полевую армию эпохи Отечественной войны 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Земцов В.Н.* Микроистория и перспективы изучения Отечественной войны 1812 года. URL: <http://mmj.ru>. «Проект Ахей», 2004.

² *Ивченко Л.Л.* Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008.

³ *Мальшкин С.А.* Человек в Бородинской битве: опыт историко-антропологического исследования // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1998.

⁴ *Юмашева Ю.Ю.* Историография просопографии. URL: <http://proceedings.usu.ru>; Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманит. науки, История. Вып. 10, № 39. Екатеринбург, 2005.

⁵ *Гарскова И.М.* Базы и банки данных в исторических исследованиях. Гет-тинген, 1994; *Соколов А.К.* О современном состоянии и перспективах работы с архивом машиночитаемых документов // Круг идей: новое в ист. информатике / Тр. первой конф. Ассоциации «История и компьютер». М., 1994.

⁶ *Юмашева Ю. Ю.* Указ. соч.

⁷ *Бородкин Л.И., Соколов А.К.* Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов // История СССР. 1984. № 2; *Пивовар Е.И.* Советские рабочие и НТР: По материалам автомоб. промышленности СССР, 1966-1975. М., 1983; *Соколов А.К.* Делегаты-рабочие на I съезде Советов СССР: Анализ жизненных путей делегатов и их влияние на формирование состава съезда // Рабочий класс и современный мир. М., 1984.

⁸ *Юмашева Ю.Ю.* Указ. соч.

⁹ *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 137.

¹⁰ *Он же.* Социальный облик унтер-офицеров российской армии - участников Бородинского сражения // Бородино и наполеоновские войны: Битвы.

Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 14.

¹¹ *Он же.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. С. 202.

¹² *Он же.* Социальный облик унтер-офицеров российской армии - участников Бородинского сражения. С. 8.

¹³ *Он же.* Социальный облик рядовых солдат 1-й и 2-й Западных армий

// Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2009. С. 225-226.